

Глава 99: Лидер Долины Дуаньчжэнь

Фан Син был безразличен, он стоял перед пещерой, спокойно сложив руки. Он знал, что до тех пор, пока Бай Цяньчжан жив, никто во всей Секте Цин-Юнь не осмелится что-нибудь сделать с ним. Это и то, что заставило его быть настолько безудержным в своих предыдущих действиях.

Когда каменная дверь наконец открылась, бледный Е Тяньлун вышел вперед, чтобы встать на колени перед Те Жукуаном, крича: «Пожалуйста, дорогой Шифу, я только огорчился и расстроился из-за моего сломанного оружия. Я не думал о битве...».

«Прекрати нести чушь!» Фан Син сердито закричал и повернулся, желая еще раз схватить свою саблю. Испуганный, Е Тяньлун рефлексивно вскочил и попытался убежать и спрятаться за Те Жукуаном.

«Веди себя прилично, маленький ублюдок!» Те Жукуан положил Саблю Лазурного Дракона в свой рукав, прежде чем ударить сзади Фан Сина. Несмотря на то, что Фан Син не хотел, он возмущенно взглянул на Е Тяньлуна; хотя он смог выиграть у Е Тяньлуна, он не мог так свободно двигаться с Те Жукуаном.

В этот момент двое учеников принесли носилки Мужуну Ин, - чьи кости были сломаны - и перенесли его на них. Его уровень совершенствования, возможно, уже достиг шестого этапа, но его телосложение не было таким хорошим. Когда Фан Син забил его в землю, как гвоздь, все его кости и внутренние органы были сильно повреждены.

Такое зрелище заставило Те Жукуана удивиться. "Что случилось?"

Е Тяньлун быстро ответил и рассказал о всем событии, когда Фан Син вбил битву Мужуна Ин в землю. Чем больше Те Жукуан слышал, тем больше он удивлялся, и он несколько раз взглянул на Фан Сина, подумав: «Этот парень намного сильнее, чем я себе представлял ...».

Фан Син было приказано держаться подальше и прекратить пугать Е Тяньлуна, в то время как Те Жукуан сам схватил несколько учеников и спросил подробности о том, что произошло. Перед ним ни один из этих учеников не осмеливался лгать, и хотя все их слова звучали как можно невинно, весь ход этого события повторялся без каких-либо ошибок.

Конечно, чем больше Те Жукуан слышал, тем больше он был удивлен. Он долго смотрел на Саблю Лазурного Дракона, и он даже казался тронутым. «Он смог использовать саблю в максимальной возможности только на четвертом этапе Духовного уровня?»

Когда дело доходило до оружия, Те Жукуан был мастером-кузнецом и одним взглядом понял манёвренность и возможность сабли. Для обычного культиватора, чтобы использовать ее с максимальной возможностью, потребуется минимум 7 этап Духовного уровня, но Фан Син - только четвертый - сумел это сделать. Означает ли это, что Фан Син не только обладал сверхчеловеческой силой, но и Ци с чистотой намного выше обычного культиватора?

Те Жукуан наблюдал все время, когда Фан Син впервые боролся против Мужуна Ин. Он чувствовал, что у Фан Сина есть экстраординарная сверхчеловеческая сила и какая-то умная тактика, но глубина его изумления теперь была неизмеримой. В конце концов, общая сила культиватора была основана на уровне культивирования; независимо от того, насколько велика их необработанная сила или насколько они умны в тактике, эти вещи не очень помогали, когда дело доходило до совершенствования. Теперь, когда он обнаружил, что Фан Син использовал духовное оружие до максимальной возможности только на четвертом этапе, несмотря на то, что оружие требовало 7-го, даже Те Жукуан почувствовал подавляющее чувство удивления.

Те Жукуан напрямую позвал Фан Сина и просто попросил Е Тяньлуна и Мужуна Ин отдохнуть и позаботиться об их ранах. Как только он вернулся в пещеру, Те Жукуан покачал ладонью, и появилась соломенная веревка, которую он передал Фан Сину с серьезным выражением. «Постарайся активировать это духовное оружие для меня».

«Ловушка Бессмертного»? Когда Фан Син взял веревку, он проглотил большой глоток слюны; хотя веревка может показаться не очень впечатляющей, она была хорошим сокровищем. Фан Син налил Ци в соломенную веревку, и не прошло много времени, прежде чем он почувствовал связь между ней и самим собой. Казалось, он сумел точно контролировать веревку так, как хотел, как будто веревка обрела собственную жизнь, и кончик свернулся, как змея, используя Духовное чувство.

Увидев это, Те Жукуан удивился. «Такая чистая и плотная форма Ци ... как ты это сделал?»

«Очищение Ци. Это в Синем Огня Великого Кузнеца, вы этого не знали?»

Такие слова оставили Те Жукуана немного ошарашенным и смущенным, прежде чем он вдруг вспомнил, что старейшина Бай Цяньчжан перешел на улучшенную версию Синего Огня Великого Кузнеца, прежде чем отправиться в уединение. У него действительно были дополнительные методы в построении телосложения и очищения Ци, но для тех, кто уже был на стадии Основания, как он см, это было не очень полезно, и он действительно не вникал в руководство. Он решил, что, когда будет шанс, он попросит учеников попробовать его, чтобы проверить; он не думал, что эта улучшенная версия может дать такие впечатляющие результаты!

Хотя Фан Син в настоящее время только на четвертом этапе, плотность и чистота его Ци были ближе к плотности человека на седьмом этапе. Если бы каждый этап был похож на бутылку вина, то казалось, что Фан Син просто выглядел так, будто он был четырьмя бутылками вина, но разница заключалась в фактическом содержании. У других было просто рисовое вино в их бутылках, но в бутылках Фан Сина была сильная водка.

Как только Те Жукуан смог составить свои мысли, он издал длинный вздох и горько улыбнулся. «Вот почему ...». Шишу Бай не просто направлял нас, но вместо этого оставил нас с таким сокровищем. Хотя мы, узкомыслящие люди, надеялись, что он оставит нас с методами, чтобы прорваться в стадию «Золотого сердца», он вместо этого он помог нам воспитать новое поколение более сильных учеников!»

Как только прошло долгое время после вздоха, Те Жукуан расширил глаза. «Поскольку Синий Огонь Великого Кузнеца стало настолько велико, почему ты не сказал это на пике Цин-Юнь?»

«Никто из вас не спросил, - ответил Фан Син, как будто этого можно было ожидать.

Те Жукуан не знал, что ответить, и он выпустил еще один длинный вздох. Он мог только обвинить себя в этом. Недавно улучшенная версия была в его руках почти полмесяца, но он все еще не понимал, насколько необычным было изменение. И мысль о том, что он мог начать свое совершенствование с Синего Огня Великого Кузнеца....

Те Жукуан обвинял себя, но он не знал, что, даже если бы он действительно научился всему, что было известно об этой недавно улучшенной версии Синего Огня Великого Кузнеца, он не достигнет такого же уровня, как Фан Син. Хотя были способы очистить Ци и укрепить телосложение, пламя Фан Сина использовалось не из «Синего Огня Великого Кузнеца», а скорее из «Истинного огня Самадхи».

Разумеется, Те Жукуану потребуется, по крайней мере, еще три-пять лет, чтобы узнать что-то упущенное. Фан Син несколько не беспокоился о том, что его маленький секрет был раскрыт.

Те Жукуан долгое время обдумывал ситуацию и понял, что он не сможет удержать этого мальчика с ним навсегда. Если бы мастер секты узнал о отличной основе Фан Сина, вполне вероятно, что мальчика немедленно пригласили в Зал Небесной Дани, чему Те Жукуан не сможет отказать. Фан Син построил свой фундамент, используя улучшенные технологии Синего Огня Великого Кузнеца, а его телосложение и сила сделали его подходящим для битвы. Если Те Жукуан будет принудительно удерживать Фан Сина, то он оставит ребенка без светлого будущего.

Те Жукуан подумал об этом еще больше. Требования, чтобы войти в Зал Небесной Дани, были снижены, а отношение его учеников было улучшено, чтобы противостоять тому, что было у основных учеников. Если бы Те Жукуан отправил Фан Сина, это принесло бы очки в Долину Дуаньчжэнь, и, скорее всего, этот маленький дьявол был бы ему благодарен. Может быть вернул бы услугу старейшине Байю. Независимо от того, с какой стороны он смотрел на это, не было причин, чтобы Те Жукуан чувствовал сожаление по этому поводу. «Но прежде всего мне нужно как-то убедиться, что связь между мальчиком и нашей Долиной Дуаньчжэнь станет немного крепче, поэтому он принимает нашу долину глубоко в своем сердце ...».

По прошествии нескольких минут он снова открыл рот. «Независимо от этого, ты создал мне много хлопот, маленький ублюдок, должна быть какая-то форма наказания. Я решил отправить тебя, по крайней мере, на год заключения».

Такое решение удивило Фан Сина, и он закричал: «Меня заставили ...»

«Чушь. Даже если они тебя заставляют, разве ты не мог бы использовать более умный метод?»

«Кто дал мне так мало времени? Я изначально хотел раздать много Духовных Камней, чтобы они сотрудничали со мной, но эта кучка ублюдков не только взяла Духовные Камни, они также хотели меня обмануть! Не осталось выбора, кроме как показать им, кто настоящий босс!"

Те Жукуан вздохнул. «Что бы было, если бы они передали их железо таким образом? Ты не заслужишь никакого уважения!»

«Неважно, что они меня не уважают, если они меня боятся!» Фан Син ответил с презрением.

Те Жукуан остался без речи. «Ты можешь напугать их на короткий период, но будут ли они бояться тебя всегда?»

После паузы быстрого размышления, Фан Син ответил с серьезным тоном: «Если они будут напуганы долгое время, они начнут меня уважать!»

Те Жукуан снова потерял дар речи, неспособный рассуждать из-за Фан Сина и такими абсурдными аргументами. Полный досады, он заговорил: «Если ты не хочешь заключения, ты можешь избежать его, но тебе придется восполнить это, предоставив мне достойный поступок!»

Глаза Фан Сина заблестели. «Какой достойный поступок?»

Те Жукуан рассмеялся. «В секте происходит большое событие, и все четыре долины должны будут отправить учеников на миссию ...».

Как только Те Жукуан рассказал план старших старейшин и мастеров секты на пике Цин-Юнь, Фан Син начал волноваться. «Значит, вы имеете в виду, что действительно хотите, чтобы я был лидером в долине Дуаньчжэнь?»

Это действительно то, что имел в виду Те Жукуан, поскольку теперь казалось, что лучшего выбора нет. Мастер секты ясно дал понять, что истинная цель этой миссии состояла в том, чтобы выбрать подходящие саженьцы, которых нужно воспитать как Боевых Культиваторов секты; выбор того, кого послать, не был основан на их достижениях в кузнечном деле или выбранной дисциплине, а скорее на фактической силе в бою. Хотя у мальчика был низкий уровень культивирования, его боевая мощь была чрезвычайно высокой, и в пределах всей долины Дуаньчжэнь никто не был более подходящим.

Однако, когда Те Жукуан увидел, что Фан Син стал таким взволнованным, он начал думать иначе. После нескольких колебаний и глубоких мыслей, Те Жукуан продолжил: «Это то, что я имел в виду, да. Но, несмотря на то, что у тебя достаточно сил для битвы, я боюсь, что тебе не хватает опыта. Я подготовлю кого-нибудь, чтобы помочь тебе».

Фан Син внезапно разозлился. «В таком случае, я слушаю его, или он слушает меня?»

Те Жукуан ответил, даже не задумываясь: «Если он скажет, ты будешь слушать».

Теперь Фан Син молчал. «Тогда, когда я буду лидером?» Фан Син не знал, что Те Жукуан пришел к этому решению после довольно долгого раздумья. Те Жукуан был уверен, что сила и мощь битвы Фан Сина гарантируют, что ученики Долины Дуаньчжэнь будут намного безопаснее, но темперамент Фан Сина был ненадежным; если бы он действительно позволил Фан Сину руководить всем во время миссии, это было бы безответственно по отношению к его ученикам. Таким образом, у него была идея назначить более зрелого ученика, чтобы помочь и контролировать Фан Сина.

Быть откровенным, Фан Син был бы лидером, но только на поверхности и был бы нужен только тогда, когда возникла проблема. Если все будет хорошо, все, что ему нужно сделать, это присутствовать.

«Теперь вернись и не трогай Е Тяньлуна и всех остальных, иначе я действительно брошу тебя в тюрьму! Никаких исключений!» Те Жукуан предложил Фан Сину вернуться, пока он размышлял о том, кто будет подходящим кандидатом для контроля над мальчиком.

«Не проблема. Если они меня не будут раздражать, я обещаю не бить их!» Фан Син торжественно поклялся перед тем, как схватить его Саблю Лазурного Дракона покинуть пещеру с волнением.

«Хмм? Почему этот парень такой удивительно послушный внезапно?» Те Жукуан почувствовал себя немного озадаченным, когда посмотрел на Фан Сина. Только когда силуэт исчез, Те Жукуан что-то вспомнил.

«Этот маленький ублюдок, он взял мою Ловушку Бессмертного..».